

Наталья Лебедева

Подвал

Дотронься до своих страхов

16+

Наталья Лебедева

Подвал

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лебедева Н. А.

Подвал / Н. А. Лебедева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Главная героиня беззаботная и уверенная в себе студентка третьего курса психологического факультета Александра, в детстве лишенная родительской заботы и тепла, но не обделенная особенным даром прорицания. Ее жизненная позиция такова: «Нет любви, нет поддержки, не кому доверять». Итак, Саша сталкивается с призраком девушки, у которой были все богатства мира и любовь ее семьи, кроме самостоятельной бесконтрольной жизни. Заблудшая душа не может покинуть земное пространство, пока ее предназначение не будет исполнено. Но не покой ее духа является тем предназначением, а вызов злой силы, дремлющей в подвальном помещении жилого дома. Главной героине предстоит столкнуться не только с ужасом, навеянным от самого существования потусторонней силы, но и со своими личными страхами. Страхом, довериться кому-то, признать, что она может быть по-настоящему любима и нужна.

© Лебедева Н. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. День собеседования.	6
Глава 3. Первый месяц: приятные хлопоты.	10
Глава 4. Встреча.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Всем тем, кому открыт бездонный мир родительской любви,
Знакомы с детства сладостные чувства:
И светлой гордости, и легкого присмотра, и трепетной заботы суета.
А тем, кто был лишен всех этих благ,
Дарованы лишь безграничная свобода, и трогательно-мрачная тоска.

Глава 1. День собеседования.

Иногда я вижу странные сны. А необычность их заключается в том, что на следующий день события из моих ночных видений превращаются в реальность. Так происходит уже много лет. Я чаще всего не придаю этому должного значения. Но когда картинки из моих сонных грез приводят меня в ужас, или вызывают у меня мозговой штурм, тогда я просто не в состоянии их игнорировать.

Мои друзья считают меня притворщицей и врушкой, когда я делюсь с ними тем или другим уже случившимся действием, если я уже имела честь лицемерить его в мире грез. И конечно же для них это не является чем-то необычным. Просто Алиса (то есть я) в очередной раз решила выделиться из толпы и старательно доказывает, что Страна чудес не литературный вымысел. Разумеется, меня задевает их недоверие и саркастический настрой. «Хотя, вероятно, я бы также как и они не стала бы принимать на веру подобные заявления. Но мне-то, что со всем этим делать?!», – так хочется кричать изо всех сил. Да только не знаю, кому я так обязана за эту горе-услугу.

Я никогда не могу противостоять им, или хотя бы контролировать. Например, если мне действительно необходима жизненная подсказка, напутствие, что-нибудь, маленькая крупинка будущего. Ничего не происходит. Единственное, что я могу, это распознавать именно тот, вещий сон. Как, правило, он несет в себе завуалированный смысл, но сны эти яркие, ни на что не похожие, и их невозможно забыть. Как будто смотришь кино-головоломку, вот только, ответ ты узнаешь не в конце увиденного, а лишь на следующий день, но, уже не находясь в кинозале- сна. Мне может присниться огонь, яркий, пылающий, я вижу его, но не являюсь его частью. Просто, смотрю со стороны, я хочу его потушить, потому что прекрасно понимаю, что он может нанести серьезный урон. И в то же время, я не сильно напугана, так как во сне я не испытываю переживаний за чью либо жизнь. И что вы об этом думаете? Ну же, накидывайте варианты. Ладно, уже не имеет никакого значения.

Я просыпаюсь на даче и в окно вижу, как догорает пламя, сокрушенное пожарной спасательной пеной, а его добыча – это всего лишь старый заброшенный вагончик для строителей, стоящий на поляне, напротив моего загородного дома.

А сегодня я имела счастье наблюдать во время ночного покоя мужчину в очень мрачном одеянии, похожем на балахон. Он сидел за столом, увенчанным огромным количеством черных жутко пахнущих свечей. Знаю, во сне ты не испытываешь обонятельных ощущений, если только некто не решил над тобой подшутить. Тем не менее, мои особенные сновидения наделяют меня удивительными способностями. Итак, мой загадочный посетитель сосредоточен на чтении книги о черной магии. Во сне я подхожу к нему все ближе и ближе, хотя и прекрасно понимаю, что это не мое желание, вызванное любопытством. Так надо, и я иду к чернокнижнику, заглядываю к нему в книгу и вижу фотографию маленькой девочки, лет восьми, девяти. А затем я поднимаю глаза на него, и он улыбается мне. Занавес опускается – больше мне не надо знать подробностей. А вдруг я все-таки сумею их понять и все исправить?

Я пробудилась ото сна с чувством, что опаздываю и мне нужно незамедлительно приводить себя в порядок, не время думать над разгадкой. Меня ждет собеседование, а работа для меня на данный момент жизненно необходима. Так что я подсакиваю, запикиваю в сумку все требующиеся документы, на всякий случай сверяю их с тем списком, который мне продиктовали по телефону. И вдруг момент из сна вспышкой озаряет мое лицо. В конце перечня, читаю свою запись: «Дет. фотка». У меня холодеют руки. Я открываю старенький затхлый альбом с видом райского острова, жаркого солнца и лазурного прибоя, и достаю оттуда школьный снимок за второй класс. Где я с грустным лицом и большим несурзанным бантом, криво посажен-

ным на моей макушке. На этом мои сборы закончены, и я отправляюсь на встречу с работодателем, и уже почему-то не сомневаюсь, что это будет мужчина.

Когда я подошла к кабинету в бизнес-центре и постучала, то мне в ответ послышался женский голос: «Войдите!». Как же я была рада, и одновременно разочарована! А разгадка ведь была совсем близка. Деловая встреча прошла и оставила у меня своеобразный осадок, впечатлениями я решила поделиться с подругой Мариной.

Мы гуляли по парку, она что-то рассказывала, а мне было просто не до того. Я прибывала сейчас в изоляции от всех тем для разговора, кроме той единственно важно только для меня. Наконец-то Марина спросила:

– А что, как там у тебя все прошло? Ты какая-то задумчивая, неужели не взяли?

– Я и сама ничего не поняла, все как-то произошло в один миг. Она задала мне несколько стандартных вопросов: где я учусь, был ли у меня опыт работы в данной сфере, почему я считаю, что хочу работать именно у них? В общем, все в таком духе. – Я опять зависла, прокручивая еще раз весь разговор.

– Ну, и что дальше?. Поторапливала меня Марина.

– Да, ничего, в итоге она мне просто сказала, что передаст сведения моему непосредственному начальнику, который на данный момент в отъезде. И если его все устроит, они мне перезвонят.

– И что же тебе кажется настораживающим? – Марина посмотрела на меня, как на чокнутую.

– Я знаю, но просто я ожидала, что работа продавца в отдел женской одежды не требует такого пристального отношения. – Я не унималась, стояла на своем, ждала от подруги самого главного вопроса. Но он так и не прозвучал. Марина лишь заверила меня, что я в таких делах новичок. И рассказала пару случаев с прошлых мест ее работы, про сотрудников – чудиков и причудливых начальников. Я отвлеклась на время, и мы перевели разговор в привычное для меня русло. Я больше любила слушать других, а мои личные тревоги старалась держать при себе.

Вечером того же дня, мне позвонила секретарь Олеся и сообщила «отличную» новость. Меня приняли на работу, и я могу уже завтра подъехать на инструктаж.

Глава 2. День первый.

Сегодня я проснулась в прекрасном настроении, радуясь новому погожему дню. И хотя меня ожидали волнующие перемены, связанные с новой работой, я чувствовала, что живу, и само ощущение этого простого явления несказанно радовали меня. Я не всегда бываю в таком расположении духа, отнюдь, я на редкость угрюмый человек, мнительный и пессимистичный. Но когда мое утро начинается так, как сегодня, я не могу оставаться в стороне. Я всем телом ощущаю внутренний свет и чистый покой всего, что дарует мне жизнь. Ранние, еще только зарождающиеся лучи солнца ласково соприкоснулись с сочной летней листвой. Теплый ветерок закружил листики в своем порывистом танце, и солнечное сияние разлилось по всему свету, игриво подмигивая в окна всех домов. Это лучший будильник на свете. И я несколько не огорчилась, что у меня еще был некоторый минутный запас запланированного сна. Переделав все основные утренние процедуры с улыбкой, не сходящей с моего лица, я подошла к зеркалу, чтобы усовершенствовать свой внешний облик при помощи набора косметики.

«Какие виды памяти мы знаем?» – Я задумалась, стоя перед зеркалом. Сейчас меня не особенно интересовал мой внешний вид, я просто стояла и вглядывалась в глубину своего подсознания. В нем, словно в самой богатейшей казне всего мироздания, бережно были укрыты от постороннего взора мои сокровенные мысли, кладезь памяти. Раньше, по моему мнению, свойства памяти были сосредоточены таким образом, что процесс запечатления информации происходит самым эффективным способом в том случае, если предложенный материал поня-

тен и испробован на вкус тщательнейшим образом. Но если все действительно так просто и элементарно, то тогда напрашивается вопрос о братьях наших меньших, автоматически формируется, учитывая все подводные камни, мелкие песчинки. Например: как животные запоминают дорогу? Всем известно, что их основной ориентир в этом вопросе – нюх. Но как именно они сохраняют воспоминания о запахах-маячках? Неужели они их понимают?

Но мои устаревшие размышления не идут, ни в какое сравнение с нынешними, вновь приобретенными. Сейчас я -то уже хорошо знаю всевозможные виды и свойства нашей памяти, о чем достоверно свидетельствует моя отличная оценка, пестреющая в зачетной книжке по предмету «Общая психология» и, заслуженная еще совсем недавно. А точнее сказать, только на прошлой неделе.

Я продолжала стоять у большого прозрачного предмета, отражающего меня с головы до ног, и никак не могла собрать все свои размышления в единое рациональное объяснение, которое смогло бы объяснить, что вообще со мной происходит. А мое странное поведение и мое состояние полнейшего ступора заключалось в том, что вчера я увидела портрет, висевший в помещении головного офиса, где я проходила легкое собеседование. Я помню, что все же решила поинтересоваться у секретаря. Кто эта девушка, запечатленная так очаровательно и тонко. Ответ прозвучал весьма лаконичный, с нервной презрительной ноткой. Дословно не помню, приблизительно так:

– А что, Вы разбираетесь в живописи, или просто решили удовлетворить свое любопытство?

Я тогда оторопела от услышанного, ведь до этого момента моя собеседница вела себя тактично и сдержанно.

– Извините, я уже ухожу. – Я хотела заставить ее немного покраснеть от неловкости. Но, ни одна ее мышца на ее лице не дрогнула, хотя ответ я получила. Это была дочь хозяина. И я постаралась тут же стереть этот неприятный фрагмент из своей памяти.

А теперь, представ во всей красе перед своим собственным отражением, я четко и ярко вспоминаю забытое видение из сна. В буквальном смысле на яву представляю ее волосы, цвет глаз, фигуру. Но одна деталь просто выпадает, специально уводит меня, не дает мне покоя. Я и не могла предположить, но у нас с этой девушкой на портрете есть необычное сходство.

У меня, как и у большинства несовершенных людей, был маленький изъян. Не могу достоверно обозначить, насколько глубоко он был мне неприятен. Но с абсолютной точностью могу утверждать, что он преследовал меня всю жизнь. У него есть своя уникальность, которая заключается в природе его происхождения. Мой внешний недостаток не был врожденным, наследственным, или приобретенным. В заключении полного медицинского обследования врач указал следующее: «Индивидуальная физиологическая особенность организма». Еще в раннем детстве неблизкие для меня люди часто задавали мне подобные вопросы:

– Ты случайно не заболела? А то выглядишь такой утомленной.

– Может, ты не высыпалась?

Да, редко встретишь семилетнего ребенка с жуткими синяками под глазами. У меня и так достаточно большие глаза, а эти мрачные разводы, казалось, являются их бесконечным продолжением. От чего они придавали глазам форму громадных темных блюдец. Но, к счастью, уже вскоре я обрела покой, который принесли мне некоторые грамотные советы по макияжу и правильный выбор оттенка пудры и тонального крема.

Я могла бы простоять в полнейшем зазеркалье очень долго. Но мне уже необходимо было прерваться и закончить сборы. Не хорошо опаздывать на работу в первый же день.

Я успела добраться до нужного пункта моего предстоящего рабочего места вовремя. Я не редко путаюсь в пространстве, поэтому всегда останавливаю прохожих, чтобы удостовериться в правильном направлении своего движения. Обычно их количество не выходит за рамки трех

человек. Сегодня мне пришлось прибегнуть к помощи десяти людей. И причиной тому – странная местность. Я устраивалась по вакансии продавец в отдел женской одежды. А адрес, отпечатанный на визитке, привел меня к жилому дому. Здесь и намека не было, ни на какой торговый центр, или магазин. Мое недоумение приостановил телефонный звонок. Телефонный справочник определил номер звонившего абонента:, Олеся, секретарь.

–Александра, здравствуйте. Я Вас жду уже десять минут. Вы передумали?

–Здравствуйте. Простите, я не могу найти вход в магазин. И на карточке не указан номер павильона. Я как раз уже десять минут хожу вокруг дома по улице Шаврова 51, корпус 2. Вы не подскажете мне, как Вас найти?

–Александра, Вы на месте. Я думала, что предупредила Вас вчера. Политика нашей фирмы – стремиться к модернизации в области эффективности оборота продаж. Поэтому Вам предоставляется обособленное помещение, в котором вы сами будете устанавливать правила и оформление рабочего места. Вам будет предложена возможность самостоятельного контроля над торговой точкой. И если Вы обратите внимание, то с легкостью найдете входную дверь. Корпус и является тем местом, о котором идет речь.

«Целый корпус», подумала я, мысленно хвастаясь своим подругам и парню, который занимал в моей жизни определенное место. Но, я как – то сразу охладела, и мое желание сообщить всему миру о своем несказанном успехе улетучилось без следа, и я увидела дверь. На пороге меня встречала Олеся, так что ошибки быть не могло. Меня приветствовало полуподвальное помещение с железным занавесом в виде обшарпанной двери. Пять ступенек в тайное логово не прельщали меня. Они оказались довольно крутыми, перил, которые могли бы стать моей опорой, здесь не было. А в самом низу и собственно в начале входа я наткнулась на мертвого голубя. Это моя первая во всех деталях запомнившаяся встреча. И явно маленькая застывшая птичка обрела на этом самом месте свое последнее пристанище, прощальный дом.

Глава 3. Первый месяц: приятные хлопоты.

Лето красное пропело, оглянуться не успела. В моей жизни произошли серьезные перемены. Я устроилась на перспективную работу, и уже месяц тружусь, как пчелка. Ну, а если сравнивать себя с вымышленным персонажем басни «Стрекоза и Муравей», то я отношу себя ближе к ответственному Муравью. В отличие от ветреной и беззаботной Стрекозы, я всюду приступила к своим должностным обязанностям. Должна признаться, что когда Олеся объяснила мне будущие установки, касающиеся моего вида деятельности, то я восприняла это, как шутку. Кто в здравом уме доверит огромную часть своего бизнеса неопытному сотруднику, стажеру? Но спустя неделю, я убедилась в честности и предприимчивости моего шефа. Я по-прежнему не имела возможности познакомиться с ним лично. Мое общение с ним сводилось к телефонным разговорам, или бесконечным перевалочным пунктам под названием «секретарь-передовик». Но по большому счету, какое мое дело по какой причине человек, принявший меня на работу, не может уделить мне и минуты живого общения? Главное, что он «возлагает на меня и на этот новаторский подход большие надежды», именно так Юрий Геннадьевич и продекламировал мне в ходе нашего последнего разговора, состоявшегося благодаря телефонной связи. А еще он отметил, что это первый его подобный опыт, и чтобы я, являясь частью его собственного эксперимента, не волновалась в случае каких-либо неудач.

Все было тут мне по душе. Меня больше не смущал жутковатый внешний вид моего рабочего помещения, я была уверена в своих силах. «Я сотворю из этого места настоящее царство, где будет господствовать приятная атмосфера и безукоризненный шик. Превращу в настоящий бутик женских желаний», – так думала я. И нередко вслух, когда делилась со своей лучшей подругой Мариной моим удачным выбором работы. Она, конечно, скептически относилась к моей новой профессии. Все чаще, чаще задавала кучу лишних вопросов, наверное, она мне просто завидовала. Самыми ее излюбленными были:

–Почему, тебя до сих пор не представили твоему непосредственному начальнику? Неужели, он лично не хочет убедиться в твоей компетентности? Он доверяет тебе такое колоссальное дело, при этом даже не осуществляет никакой проверки. Может быть, ты там притон устроила?

–Не говори глупостей. Мы созванивались с ним несколько раз, и я подробно расписала ему основную концепцию в декоре нашего магазина.

–Вашего, ты что серьезно? С каких это пор простой продавец имеет право распоряжаться собственностью владельца?

–Марина, я не дура. Разумеется, я не имею никаких полномочий. Я и не стремлюсь. Для них это новое направление, когда простого, как ты выразилась подчиненного, вводят в рабочий процесс, как хозяина всего, с чем ему придется иметь дело. И потом, я не вкладываю никакие материальные средства. Я обсуждаю все финансовые вопросы, предоставляю чеки и накладные. И к тому же, мне платят оклад. А потом я буду работать в основном за проценты от продаж.

Но даже после бесконечно долгих объяснений, рассуждений Марина не унималась. Ей виделось все происходящее неким обманом. Возможно, на меня оформят какие-то долговые обязательства, или в случае налоговой проверки мне придется самолично разбираться с ними, ведь я подписываю некоторые документы. Скорее всего, моя подружка пересмотрела детективных боевиков. В России это нормально, не доверять даже собственной тени, так как и она способна привести вас в тупик, загнать вас в ловушку.

Мой молодой человек Артем абсолютно спокойно отреагировал на мое своего рода повышение. Он относился ко мне с потрясающим равнодушием и с огромным сексуальным влечением. Меня в нем все устраивало. Мой интимный партнер, никогда не станет моим истинным

жизненным союзником, моей опорой. Многие не понимали, как я вообще с ним встречаюсь, это же такое личное неуважение позволять хотя бы дотрагиваться до себя человеку, заранее зная, что он не любит тебя нисколько. В психологии жизни все сводится к тому, что каждый определяет себе избранника, или избранницу, опираясь на отношения с матерью, или с отцом. Мне повезло больше всех. В этой области, я не имела никаких примеров. Может, поэтому я в принципе не представляла, что когда-нибудь в моей жизни появится тот, с кем придется советоваться, к кому придется прислушиваться, кто станет неотъемлемой частью всего моего мироздания. Нет, такой вариант меня мало устраивал, единственное, что я могла разделить в данный момент с мужчиной, который мне интересен, это постель. На том и стоим, и такой склад меж полового общения в совершенстве отвечал моим мечтам и планам.

Выслушав всех, я лишь удостоверилась в правильности данного выбора и пустилась в глубокое плавание под названием «ремонт». У меня с моим местом работы любовь с первого взгляда не возникла, но я была решительно настроена, исправить это недоразумение. С моей стороны оно выглядело, как большое по площади помещение, с угловатыми развилками и с уймой небольших отдельных комнаток. Пространство, которое должно было стать отделом модной женской одежды, было самым большим. Удивительно, что не было никаких дверей, отделяющих одно помещение от другого. Когда я решила выяснить у Олеси причину такой, на мой взгляд, неполноценной планировки, она лишь указала, что я имею право задавать вопросы только относительно того места, которое предоставлено в мое личное распоряжение. Уже не первый раз я наткнулась на подобную ледяную стену в нашем в основном дружном общении. Но я в очередной раз не переживала по этому поводу. Наоборот, мне казалось, что периодические встряски не дадут мне возможности задрать нос. Итак, дверь существовала лишь одна- единственная.

У данного строения оказалось два независимых друг от друга входа. Внутри существовало разделение на две половинки, железная дверь под внушительным замком. Так, что увидеть продолжение удивительного лабиринта мне не довелось. Ключ мне был вручен только от моего собственного входа, а проявить любопытство в отношении тайной комнаты я не отважилась. Ведь это совершенно не относилось ко вверенному мне объекту.

Потолок по краю был окаймлен ужасными трубами. Они издавали постоянное звуковое сопровождение. Как будто мощный насос, бесконечно набирал и прогонял воду. Я сразу заключила, что это первое, с чем мне придется разобраться. Спонсорская поддержка была незначительной. Поэтому я лишь смогла укрыть уродское зрелище под фольгой, имеющей красивый отблеск. В солнечную погоду сквозь маленькое окошко, которое, надо отметить, было установлено только в моем отделе, солнечные блики радужно играли на атласной ширме, переливаясь розовыми, сиреневыми, голубыми и светло-желтыми оттенками. Со звуком я сочла действенным бороться тем же самым оружием. Я установила колонки, из которых разносились мелодичный покой и хорошее настроение. У всех свои музыкальные предпочтения, и руководствуясь этим простым и правильным умозаключением, я записала сборник разнообразных приятных и романтических композиций.

Я не смогла смириться с отсутствием личного закрытого пространства. И с огромным трудом, я все же настояла на своем, и мое помещение отгородили от остальных гипсокартонной стенкой. Она выглядела невзрачно, и не сочеталась с остальными крепкими стенами, поэтому я распорядилась, чтобы на ней была прикреплена одна из нескольких, панелей. На них мне было отведено развешивать товар лицом к покупателю.

В остальном моя трудоемкая деятельность заключалась в выборе поставщиков, многократных просмотрах журналов брендовых вещей и непосредственно закупок всего ассортимента. Были еще некоторые приготовления, способствующие приближению открытия магазина. Например, основная планировка торгового зала, необходимо было распределить

манекены, примерочную и все прочее таким образом, чтобы клиенты, заглянув лишь однажды на наш огонек, непременно захотели вернуться.

Я очень старалась, а когда все приготовления были завершены, необходимый косметический ремонт осуществлен, моя гордость выступала безмятежным сиянием на моем лице. И все же мне хотелось, чтобы меня заметили, оценили. Я ведь и вправду заслужила. Но мои близкие так и не поделили со мной радости победы. Марина все еще дулась на меня и считала меня чересчур легкомысленной, Артема мои мысли и мечты никогда не интересовали. В общем, все как всегда. Я одна во вселенной. Надежда только лишь на успех предприятия, мне бы так было приятно, если от клиентов не будет отбоя. Это была бы лучшая похвала. Итак, жребий был брошен, оставалось подождать первых гостей с распростертыми объятиями и, конечно же, с воздушными шарами и бесплатным угощением. Ведь в моем магазине все должно быть на высшем уровне.

Глава 4. Встреча.

Мои ожидания и самые смелые мечты оказались просто мыльным пузырем, который лопнул, оставляя на моем лице липкие, неприятные и очень обидные брызги. Я, разумеется, предполагала, что мне придется столкнуться с трудностями, но в итоге, я одержу верх над ситуацией, и у меня все получится! Я одна справлюсь и все преодолею. А на самом деле я, как и вчера, и позавчера сижу в этом хорошо оформленном под магазин, но все, же подвале, слушаю музыку, а иногда даже не пренебрегаю элементарными сканвордами, чтобы хотя бы как-то отвлечься от грустных мыслей, что я неудачница и полностью провалилась. Теперь каждый на улице будет оборачиваться на меня, и голосить на всю улицу: «Смотрите, да это же та самая покорительница вселенной!», и смеяться при этом до изнеможения. Наверно, я это заслужила.

«Нет, все соберись, тряпка! Плохие мысли, прочь!»

В первый день я не беспокоилась, клиенты приходили, правда, не очень много. Они рассматривали одежду, было много примерок. И даже несколько продаж. Многие расспрашивали меня, будут ли в скором времени поступления в осенний ассортимент. И все было так естественно. Вторая половина августа, конец летнего сезона. Я не сомневалась в успехе. Необходимо соблюдать правила торговли. Я устраивала распродажи, вывешивала необходимую рекламу, чтобы привлечь покупателей. Яркие картинки, интересные лозунги. Но никто не возвращался, нет, были новые гости моего салона женской одежды. Я рассчитывала как раз на сарафанное радио, но все шло ровным счетом наоборот. Те, кто уже побывал в моей обители, обходили в дальнейшем мое детище стороной, будто оно и я вместе подхватило какое-то вирусное заболевание, и ни в коем случае нельзя допустить его распространение, иначе начнется эпидемия, и мы все умрем. Мой магазин-подвал был окружен только жилыми домами, как будто на небольшом островке посреди океана. Моей водной оболочкой являлась недостроенная дорога, доработка и открытие которой откладывались на неопределенный срок. Таким образом, мне просто как воздух были нужны поселенцы этого острова. И я вышла на охоту. Напечатав огромную кучу рекламных листовок, я отправилась улыбаться и привлекать клиентскую базу. Мои трехдневные труды обошлись мне двумя мозолями и одним новым гостем. Милая старушка даже остановилась и заговорила со мной, я предложила ей воочию ознакомиться с разнообразными моделями одежды. И она согласилась, но в ту, же секунду, как эта бабушка-одуванчик спустилась на первую ступеньку, она обрушила на меня ворох оскорбительных речей. Абсолютно все ей претило и вызывало одно лишь отвращение. Я безумно пожалела о моем приглашении, визит получился, мягко говоря, не очень вежливым.

Я отчаялась, но не сдалась, все равно считая, что все наладится. Прошло еще мало времени, и потом, многие еще не вернулись с отдыха. Да и мой ассортимент рассчитан на более молодую аудиторию, совершенно понятно, отчего ко мне пока еще не ломятся в двери. Время придет, время должно прийти. Олеся тоже пропала, значит, они со мной солидарны в отношении того, что нужно запастись терпением и подождать, время успеха все же придет. Господи, от этих мыслей можно и оказаться на улице Степана-Скворцов, благо у них там всегда день открытых дверей!

Сегодня был просто безумный день, Артем позвонил мне и захотел проведать меня на моем рабочем месте. Я даже удивилась, это был первый его порыв зайти ко мне на огонек. Я не очень-то ожидала от него пламенных, восторженных речей. Но все, же выбрала один очень симпатичный сарафан, с корсетом, с маленькой изящной юбочкой и декольте. Летнее солнце подарило мне бесплатный загар, и маленькое белоснежное платьице без бретелей со светло-бежевыми вставками на спине, копирующими изящные линии шнуровки от корсетов, которые были когда-то на пике популярности моды и стиля. Надела его, на живом человеке лучше смотрится, чем на манекене без головы.

Когда Артем вошел, я даже растерялась. Его глаза были какими-то бешеными. Он, в общем-то, не фанат запрещенной химии. Но, не исключено, что его угостили, учитывая весьма разносторонний круг его общения. Ну, и он загорелся попробовать. Вот сейчас я ему выскажу все, что я думаю о подобных легкомысленных и глупых поступках. Но не успела я и рта открыть, как Артем схватил у меня со стола ключ, запер дверь, повернулся ко мне и сказал какую-то пошлую шутку. Что-то вроде: «Ну, иди, и получи свое непревзойденное наслаждение!». Короче я просто расхохоталась, решила, что это розыгрыш. Но не тут,-то было. Он подошел, поцеловал, медленно провел рукой по моему колену, плавно устремляя руку выше, аккуратно и в то же время жадно приподнял юбку одолженного мной сарафана, стянул с меня то, что было нельзя. А потом он посадил меня на прилавок, мой чудесный, декорированный искусственной цветочной изгородью, прилавок. Он точно не в себе. Я решила его остановить, но как это можно сделать, если все его движения так сладки и невероятно точно отвечают всем моим сексуальным фантазиям. Артем не лучший молодой человек для девушки, мечтающей о преданном и уважающем ее желания и интересы спутнике. Он абсолютно не догадывается о моих грезах, переживаниях. Ему не важно, чем я увлекаюсь, может, я рисую, или пою. Но вот в постели ему никогда подсказки не нужны. Я понимала, что просто начинаю таять в его сильных и в каких-то моментах даже грубых руках. Но он вернул меня к реальности, хотя и ненадолго. Он конечно изящными манерами не отличался, но разорвать мне платье в области и так значительного декольте – это уже перебор. Я отдернула Артема в прямом смысле от себя.

– Что с тобой такое, ты испортил платье! – Оно к тому же не мое. Я его надела ради смеха:, вот, мол, полюбуйся какие у меня в снаряжение горячие платяица-конфетки.

– Считай, оно, уже твое. Я его покупаю для тебя, а теперь помолчи.

И он снова привлек меня к себе, на этот раз надолго. Больше всего я, наверное, переживала, что придет Олеся, или еще хуже – мой начальник, которого я даже никогда не видела, а тут такая встреча. И что тогда они начнут ломиться в дверь. По Артему сразу было видно, что он никак бы не смутился, пусть даже сейчас к нам зайдет покупатель, очень может быть, даже моя знакомая бабушка божий одуванчик. Она встанет как вскопанная, а он даже и не подумает остановиться и оторваться от меня, а просто-напросто обернется к ней и произнесет возмущенным тоном: «Нельзя ли хотя бы отвернуться, что вы себе позволяете?»

Разумеется, все эти мысли в моей голове возникли и запорхали, как бабочки одна за другой, уже потом, когда мой страстный гений ушел, когда я ощущала его присутствие, у меня кружилась голова, и все же одно странное чувство не покидало меня. Я весьма очевидно ощущала, что за нами кто-то подглядывает.

Вечером мы встретились с Мариной и собрались пойти в кино. До сеанса оставалось еще приличное количество времени, и мы решили посетить одно из кафе в ресторанном дворике, торгового центра. Я не хотела рассказывать подруге о моем интимном приключении, но все время думала о том, кто мог подсматривать за нами, и мог ли вообще. В конечном счете, Марина заметила, что со мной что-то происходит.

– Ты сегодня сама не своя! Что-то случилось?

Я рассказала подруге, опуская подробности личного характера и делая акцент на мое странное чувство надзора. Но Марина только лишь заметила, что мне нечего делать, раз я связалась с таким парнем, как Артем, безрассудным и бесперспективным. И закидала меня вопросами насчет контрацепции. Я уже не особенно прислушивалась к ней. Наши взгляды относительно выбора мужчин не всегда совпадали, а мой мужчина ее особенно раздражал. Я знала, что всякий раз, когда речь заходила о нем, Марина уже заранее знала, что мне ответить. Иногда мне казалось, что она мои рассказы воспринимает, как хвастовство. Мы выпили кофе, простояли очередь за попкорном и газировкой, немного опоздали на начало мистического триллера с интригующим названием «Руины», поэтому разговоры на этом прекратились, чему я была

несказанно рада. Фильм нам обоим пришелся по душе. По дороге домой мы активно обсуждали красавчиков главных героев, виртуальные вкусы у нас совпадали. Я, наконец, успокоилась и даже забыла о своих тревожных мыслях. Мы ехали в метро, приближалась моя остановка, и подруга вдруг ни с того спросила у меня какую-то нелепость: почему это я все время стою в общественном транспорте, даже в маршрутном такси. Я не нашла, что ей ответить кроме как вроде «у каждого есть свои недостатки», попрощалась и вышла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.